

Чтобы успокоить тех, кто только что присоединился к моей команде, я сказал им, что каждый из них получит по пять кристаллов Бай Юаня, и эти люди так взволнованы, что ждут этого сотрудника в десять часов, чтобы прийти раньше.

Затем мы охраняли вход в пещеру Чжао Чжунго, Чжао Чжунго больше не ругался, его лицо было очень мрачным. И все его люди осмеливались смотреть только издалека, не осмеливаясь подойти вообще.

Я зажег сигарету, посмотрел на людей, которые не посмели прийти, и с улыбкой сказал Чжао Чжунго: "Чжао Гочжун, как ты себя чувствуешь сейчас? Заставляя женщин продавать свои тела, вы изначально были в центре внимания некоторое время, но теперь вам приходится спокойно ждать смерти".

"Заставить женщину продать себя? Смеяться..."

Чжао Гучжу пусто смотрел на небо снаружи и бормотал: "Тебя ведь зовут Цзян Чэн, верно? Это настоящий смех, и если ты спросишь меня, что я чувствую по этому поводу, я чувствую себя чрезвычайно круто. Я здесь уже месяц, и за этот месяц я играл с большим количеством женщин, чем большинство мужчин осмелилось бы представить, и я также Играл только Йо-Йо. Победа - это победа, проигрыш - это проигрыш, и ты говоришь мне это сейчас, ты хочешь, чтобы я заплакала и сказала, что я сделала неправильно? "

Я посмотрел на горящую сигарету в руке, покачал головой и вздохнул: "Как так получилось с хорошим человеком".

"Я не хочу слушать твою зарождающуюся ложь..." сказал Чжао Гучжун, когда он лежал на земле, он сказал, "После долгого пребывания в этом месте, кто угодно был бы Это стало этим. Ты здесь всего день, так кто ты такой, чтобы говорить по-крупному? Хватит нести чушь и дай мне немного прилечь".

Я не понимал, почему Чжао Гучжун ждал смерти, как старик старше ста лет, о такой спонтанности я и не задумывался. Странно, что только что он безумно бегал за своей жизнью, но как только он узнал, что смерть так близка, он казался таким случайным.

Место греха... может ли оно все еще изменить сознание людей?

Я сидел на земле, играя с двумя красными кристаллами юаня в руках и бормотал: "Где они взяли красные кристаллы юаня?".

"Продай себя". Человек по имени Чен Юань рядом со мной внезапно сказал.

Я был сбит с толку: "Продай свое тело"? Разве они обычно не просто продают себя?"

Чэнь Юань покачал головой: "Это не продажа нормального тела, а продажа себя в нежное место". С левой стороны Стальной горы есть посох, мы все называем его рабовладельцем. Брат Ченг, вы понятия не имеете, что это грешное место действительно наполнено грехом. На самом деле, все люди на Стальной горе - рабы, а вон там, на Нежной Стране, - хозяева. Если они ценят кого-либо из рабов, они могут просто заплатить за них, и цена устанавливается рабами".

Я нахмурился: "А что, если они не захотят?"

"Естественно, у них есть способы заставить тебя..." - вздохнул Чен Юань, "У людей там, в

нежной сельской местности, длинное предложение. Есть один год, пять лет и даже десять лет. И после того, как мы будем проданы в Нежную страну, у нас будет хозяин собственности, и мы должны служить этому хозяину с полной лояльностью до тех пор, пока приговор этого хозяина не будет закончен Освобожденный, усилия последуют. Но, честно говоря, насладившись нежной землей, эти люди неохотно уезжают снова, и даже совершат новые преступления, чтобы добавить к своему приговору".

Я прозвучал смущенно: "Я не понимаю, что ты имеешь в виду, если нас купят как рабов, что будет с едой и приютом?"

"Со стороны хозяина будет обеспечено укрытие и питание, что определенно будет намного лучше, чем здесь". Чен Юань сказал.

"Разве это не было бы хорошо..." - сказал я серьезно, - "Это определенно хорошо, что здесь, в Стальной горе, ты даже потеряешь свою жизнь за паровые булочки". Лучше отправиться в нежную сельскую местность и стать рабом".

Чэнь Юань горько смеялся: "Было бы здорово, если бы так было, так называемые рабы действительно лишены прав человека. Брат Ченг ах, ты даже не знаешь ужасов нежной сельской местности, мой друг однажды поехал туда и вернулся позже. Ты знаешь, какова жизнь раба вон там? Точно так же, как в старые времена рабы, которые должны были работать и использоваться в качестве гладиаторов, два раба были назначены для борьбы, пока один не умер. останавливаться, сражаться и получать ранения каждый день, и все это только для того, чтобы удовлетворить хозяев забавы и азартных игр... там живет раб-мужчина! Но в течение месяца мой друг был единственным, у кого обе ноги были сломаны, прежде чем убить другую, а затем он был изгнан обратно. Инвалид, естественно, он умер той ночью."

Я проглотил, никогда не думал, что в нежной сельской местности будут такие правила, люди тоже были удивлены, Цзян Цзюнь был любопытен, "Женщины тоже должны быть", "Женщины тоже должны быть", "Женщины должны быть". Борьба?"

"В нежной стране женщины не женщины, их называют красивыми животными, то есть красивыми животными, и эти женщины впервые играют, и Господь Когда людям становилось скучно, они могли есть дерьмо и лизать слюни..." пробормотал Чен Юань, "Я был не единственным, кто был выкуплен в то время". Друг и моя жена. Она очень красивая, и для меня она ангел. Но мой друг рассказал мне, что в первую ночь, когда моя жена приехала в нежную страну, ее хозяин позвонил ее друзьям, чтобы они привезли ее, потому что она такая красивая. Поиграй с ней. Они изнасиловали мою жену, и они толкнули голову моей жены в воду, и они сказали, что так интересно играть. В конце концов, они успокоили ее, но моя жена... она... она..."

Я схватил рукой плечо Чен Юаня и прошептал: "Ладно, давай не будем об этом, если я когда-нибудь попаду в Tenderfoot, я помогу тебе выяснить, какие именно. Люди покупают твою жену и впоследствии помогают тебе отомстить им".

Он кивнул и уныло сидел на полу, как будто потерял все силы, хотя, очевидно, говорил только один абзац.

Цзян Мэй страшно бормотал: "Ворота Юаня... Я думал, что Ворота Юаня - это знаменитая секта, но я никогда не думал, что они будут делать такие вещи, это действительно Чтобы упражнять учеников?"

"Бвахахаха!"

В пещере Чжао Чжунго внезапно засмеялся, этот большой смех заставил нас всех не замедляться, у меня не было хорошего настроения ругали: "Трава, ты смеешься". Что?"

"Я смеюсь над тобой за то, что ты был настолько глуп, что тебя послали в страну греха, ничего не зная..." Чжао чихнул: "Мир предназначен для того. Слабые - добыча сильных, сострадательного правосудия не бывает. Неужели ты думаешь, что Страна Грехов - это место, где можно наказать заблудших учеников Врат Юаня? Идиот, это прибежище для богатых и может принести огромную прибыль для мета-врат. За десять миллионов наличными, всего десять миллионов наличными, посторонние могут купить билеты к Джентльменским воротам. По правде говоря, восемьдесят процентов этих владельцев - аутсайдеры, которые заплатили напрямую за билеты. Почему вы установили правило 1 000 000 кристаллов, чтобы купить билеты в Gentle Countryside? Потому что Дженмен также беспокоится о том, что часть истинной элиты будет потрачена впустую".

Мы были ошарашены.

Земля Греха... это был рай для богатых!

50 миллионов, и с тобой будут обращаться, как с королем. В любом другом месте, где еще можно иметь такие кровавые и жестокие права.

Чжао Гучжун засмеялся и внезапно расплакался, как он хриплым голосом сказал: "Каково понятие десяти миллионов? Для нас это пожизненное богатство, но что для богатых? Они бы только подумали, что это хорошее соотношение цены и качества, в конце концов, этим людям пришлось бы потратить сотни тысяч долларов на ночь роскошных азартных игр на роскошной яхте. На протяжении многих лет многие державы и богатые люди с добрыми намерениями подавляли грешную землю, но какая от этого польза? Боссы бросили в него сотни миллионов, и эти силы сделали много ходов, но откажутся ли юаньцы от этого жирного мяса? Нет! Разве богатые выбрасывают этот рай? И не будет!"

Он встал и вздрогнул из пещеры, затем сел скрестив ноги рядом со мной. Я ни на минуту не отреагировал, пока он показывал пальцем на шею и смеялся: "Эти пиздюки были достаточно круты, чтобы нанять тебя для того. Убейте меня и продайте себя нежной земле. В стране греха есть поговорка: лучше умереть в Стальной горе, чем жить в нежной земле. Цзян Чэн, я также дал тебе кое-какую информацию, если ты хочешь дать Тонкое Лицо, то дай мне удовольствие".

Я глубоко вздохнул, крепко сжал милосердие, посмотрел на человека передо мной и мягко сказал: "Хочешь что-нибудь сказать?"

"Это место полно зла, и ты можешь жить, только если ты больше зла, чем эти злые люди". Если есть последнее желание... Я бы с радостью переспала с Ченом перед смертью, но сейчас у меня нет шанса, так что, если у тебя есть шанс, помоги мне закончить. Это желание". Он улыбнулся довольно лихо.

Я кивнул головой и голыми руками резал прямо по нервам его позвоночника. Чжао Чжунго сразу же упал в обморок, в то время как я поднял свою милость и пронзил его храм, чувствуя себя неустроенным в течение долгого времени.

Слабые - собаки, и с ними можно играть только в игрушки.

Сильные - боги, и им вряд ли когда-нибудь придется играть с самими слабыми.

Идея внезапно и необъяснимо пришла мне в голову.

Жить как индивидуум... можно только отчаянно убежать, найти в этой клетке трещину, называемую грехом, и выбраться как можно сильнее.

<http://tl.rulate.ru/book/41095/912100>